

*Стихи.
Общая тетрадь*

ВОЙНА СЛУЧИЛАСЬ С НАМИ

Елена Андрианова

* * *

А в заброшенных домах живет прошлое,
Сквозняки ласкают стены ладонями.
Окна выбиты, лежат мутным крошечком
Под опавшими от влаги обоями.
Небо прямо с потолка улыбается
Через дыры, жадно крышу проевшие.
Здесь щенок бездомный грустно слоняется,
Ходят души тут, давно онемевшие.
У забытой куклы серые локоны,
А глаза ее давно уже выпцвели.
Паутинок отсыревшие коконы
Станут пухом над погибшими жизнями.
Здесь старушка-мать дрожащими пальцами
Выводила письма хрупкими строчками,
И склонялась низко-низко над пальцами,
И прохожие казались ей дочками.
Не летели к ней конверты с ответами,
А в звонках несчастных слышалась холодность.
Посережшими от пыли портретами
Стали счастье и ушедшая молодость.
Как-то раз часы застыли старинные,
И никто их не завел уже заново.
Дом остался сиротой. Ночи длинные
Заменяло солнца яркое зарево.
Так сменялись дни и горькие месяцы,
Сад заброшенный ронял листья желтые.
Больше окна в этом доме не светятся,
Не звучат здесь песни старые, добрые.

У домов есть сто оттенков отчаянья,
Куда больше, чем у хмурого города,
Вечность в них хранятся воспоминания,
Души их дрожат безмолвно от холода.
Когда нет уюта, смеха и радости,
Опустевшие стоят и ненужные.
Знай, дома почти не гибнут от старости,
Губят люди их, увы, равнодушные.

г. Свердловск ЛНР

Иван Асвальд

ВОЙНА СЛУЧИЛАСЬ С НАМИ

Мы в снегах лежали,
Мины в небе выли,
Слезы набежали,
На щеках застыли...
Голова покрылась
Седыми волосами.

Что случилось с нами?
Война случилась с нами!

АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ

Ангел-хранитель —
Ты моя броня,
Пусть осколки мимо
Пронесются, звеня.
Мины, разрываясь,
Обойдут ребят,
И снаряды гаубиц
Не тронут, пролетят.
Мощный, будто сушка!
Белое крыло!
Мне с тобой, братушка,
Пожалуй, повезло!

г. Луганск ЛНР

Виктория Вербицкая

СОЙКА-ПЕРЕСМЕШНИЦА

Непрошеным гостям не рада сойка —
Кричит, пугает дерзко неспроста:
Гостей она совсем не ждет радушно
У своего укромного гнезда!

И крылья-лиры распушив отважно,
Резвится пересмешница моя!
И повторяет очень деловито
Простое стрекотание скворца!

Я птице помашу рукой тихонько —
В надежде, завтра вновь сюда придя,
Что так же изумительно и тонко
Исполнит сойка трели соловья!

г. Стаханов ЛНР

Людмила Гонтарева

* * *

Когда закончится война,
я упаду ничком на землю.
Пусть зарыдают в проводах
ветра — я больше не приемлю
испуга в солнечных глазах
бинтованных крест-накрест окон.
Теперь пусть радует гроза
оранжевым разрядом тока.

Пускай тяжелые идут
машины по вечерней трассе.
Мы забываем про войну —
их гул не страшен, не опасен...

Мы забываем о войне,
мы забываем, забываем...
О жесткой танковой броне,
о беженцах в июне-мае,
о развороченных телах
на площади кровавом блюде —
и о безжалостных словах
должны забыть... но не забудем.

г. Краснодон ЛНР

Ирина Горбань

ПОХОРОНИТЕ МАМУ

Воды из крана не набрать,
не приготовить винегрет,
не спать в кровати, не вязать,
ребенка на руки не взять —
его здесь нет.

Не выглянуть в свое окно
И не полить герань,
И почему-то все равно,
ведь свыше все предрешено,
А ты — горлань!
Горлань о смерти и войне,
о том, что нет крестов,
что плохо всем, не только мне,
а истина лежит на дне,
миллион лет или сто.
Убиты все, разбито все,
Нет хлеба и гробов,
а враг снаряды все несет,
и только истина спасет —
у смерти нет рабов.
А у порога, под ковром, —
преставленная мать.
погост ведь не аэродром,
сосед стоит с пустым ведром,
и как его прогнать?
Убили маму наповал,
в окне поймав мишень,
но разве тот ублюдок знал,
что мать убил? Он нас пугал,
ведь разбираться лень.
И надо выйти из окна,
за дверью сущий ад,
А ночью тропка не видна,
мне истину бы всю до дна,
но я одна, и дочь одна,
и с нами только «Град».
С собой в дорогу — только дочь,
иконку где же взять?
И по руинам, в поле прочь,
записку бросив словно в ночь:
«Похороните мать».

.....

«Мне надо было спасать дочь. Мама уже была мертва. Мне было страшно, но маму уже не вернуть, а дочь еще может пожить», — слова беженки из Мариуполя.

СКВОРЕЦ

И вроде утро наступило,
И вроде стелется туман,
И вновь готовится горнило
По нам.

Но день теряется в догадках,
Не расчехлить ли автомат?

А где-то слышно: по посадкам
Гремят.

А сверху давят землю тучи,
И громыхнуло, наконец.
И вдруг запел! Запел живучий
Скворец!

НЕБО МАКЕЕВКИ

Макеевских окон пустые глазницы,
Макеевских школ опустевшие классы...
Нет, люди, не верю. Мне все это снится:
На город летят за фугасом фугасы.

И каждое утро, встречая рассветы,
Макеевка держит родные границы,
Но снова обстрелы, и снова ракеты,
И разве такое нам может присниться?

По городу рвутся снаряд за снарядом,
И в небе кричат оголтелые птицы,
И ходит беда по пятам с нами рядом,
И это не сон. Нам в подвалах не спится.

г. Донецк ДНР

РашиТ Дубин

МИР И ВОЙНА...

Мы на мир с тобой смотрели
Сквозь стекло в моем окошке.
Во дворе скрипят качели,
Мать на них качает крошку.

Воробьи веселой стайкой
Теребят гурьбой горбушку.
Нинка хвастается майкой
Перед лучшей подружкой.

Пацаны в футбол гоняют —
Целый день, без перерыва.
А у Ванькиного друга
Во дворе созрела слива...

То, что было пред войною,
Нами уж давно забыто,
А стекло в моем окошке
Насквозь пулею пробито...

г. Снежное ДНР

Василий Епихин

* * *

Не Ярославны плач и стон —
Вой матерей стоит над полем.
Идут войной со всех сторон
Не печенеги, не монголы.
На брата поднял руку брат,
Как будто мы в начале эры.
И время вспять, и жизнь назад,
И нет уже креста и веры.
И все едино — жизнь и смерть.
И все едино — кровь и пламя.
Скажи мне кто-нибудь, ответь,
Что происходит ныне с нами?

* * *

Шел не спеша я, новый день встречая,
Казался мир мне близким и родным.
Огни мигали, звякали трамваи,
И небо было светло-голубым.
Иллюзия была до поворота,
А через миг исчезли краски вдруг,
Со всех сторон меня сдавило что-то,
Крик ошалелый резанул мне слух.
Я возвращался тяжело из комы,
Порхали, словно бабочки, врачи.
Хотелось пить, но жестом всем знакомым
Мне показали пальцем — помолчи!
А мысли бились, словно птицы в клетке,
И запах крови нервы щекотал,
Услышал я: «Работал снайпер метко,
Но парень крепкий, кризис миновал».
А за окном ложились плотно мины,
Не смог связать я воедино нить,
Пытаясь вспомнить общую картину,
А медсестра негромко:
— Будем жить!

г. Енакиево ДНР